

Свящ. Антоний Лакирев

О, если бы Ты расторг небеса и сошел!

Пожалуй, самое трудное в вере – необходимость верить. Если бы мы могли видеть Бога так, как мы видим друг друга, если бы мы могли постигать Его так, как мы постигаем явления материального мира! Но Бог сокрыт от нас, природа Его непостижима, и поэтому нам мучительно трудно – ведь мы сотворены такими, что источником жизни для нас является лишь Сам Бог. И потому мы бесконечно дорожим всем, что совершает Господь в нашей жизни и в истории – ведь в этом нам даруется возможность прикоснуться к тайне Непостижимого. Его действия, Его явления людям – грандиозные события, потому что в них Он проявляет Себя. Библейские теофании, во многом определявшие ход истории, оставались, тем не менее, косвенными и воспринимались как более или менее адекватные символы. Чаще всего это были даже не явления Бога как такового, но действие Его силы, Его воли. Голос, который услышал Моисей из пламени горящего куста... «Края риз» Господних, которые узрел в Храме Исайя Иерусалимский... Облако «славы Господней», виденное Иезекиилем при реке Ховар... Многочисленные исторические события, в которых их участники узнавали направлявшую их руку Господню... Все это – только образы, только видимые знаки Незримого; однако даже они сообщали людям удивительную силу, благодаря которой они становились свидетелями Творца.

Сам Бог пребывал втайне; непроглядный мрак окутывал Его Личность, Его Существо. И люди понимали, что непосредственная встреча с Ним была бы подобна огню, попадающему человеческое несовершенство. Лишь немногие дерзновенные сердца, как Исайя Вавилонский и автор книги Иова, дерзали молить Его: «Если бы только мы могли увидеть Тебя». Если бы только это было возможно! Каким грандиозным потрясением была бы непосредственная встреча с Богом, как изменилась бы наша жизнь...

Но наш стереотипный пафос присущ лишь нам самим; Бог, к счастью, свободен от него. Поэтому в тот день, когда долгожданное явление Его наконец произошло, оно было лишено той грандиозности, которая так нравится нам в ветхозаветных теофаниях. Просто один человек пришел к другому, и они, немного поспорив, совершили в неглубокой речке некий странный обряд. Это сейчас мы торжественным басом воспеваем «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи...». Тогда все происходило в удивительной тишине. Впрочем, скорее всего, и эта тишина заглушалась шумом, который производили пришедшие к Иоанну иудеи. Толкотня, которую мы устраиваем вокруг крещенской воды, на самом деле является иконой того, что происходило в тот день при Иордане. «Настоящие» верующие вообще стараются не ходить в этот день в храм. Шум, помолиться невозможно... Обстановка совсем не соответствует масштабу и значимости происходящего. Разве может Бог снизойти до такой суеты? Это как же надо нас для этого любить?!

В самом деле, для нас исключительно важно увидеть это: не в возвышенной тиши Храма, куда не доносится гул большого города, не на уединенной сверкающей вершине являет Себя Бог, приходя к нам. Почему Иордан, почему толпы, почему, наконец, омовение в знак очищения от греха, которого у Него вовсе нет? Что такое было при Иордане, чего не было в остальных, более «подходящих случаю»

местах? Свидетель. Свидетель, который ждал. Свидетель, которому это явление было нужно позарез, как Иову и Исаяе. Свидетель, который всем своим существом знал о грядущем свершении замыслов Всемогущего. Христос пришел к Иоанну, и если бы Иоанн крестил не в Иордане, а где-нибудь еще – это было бы где-нибудь еще.

Указывая на Иисуса своим ученикам, Иоанн говорит о Нем самое главное: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира. Несмотря на то, что эти слова теснейшим образом связаны с духовной традицией Ветхого Завета, они становятся пронзительно новым Откровением. Христос – Агнец, и это значит, что Бог пришел не судить, но спасти мир. Христос – Агнец, и это значит, что любовь Бога не ограничена никакими пределами, это любовь до смерти. Агнец Божий, Христос пришел, чтобы отдать Свою жизнь нам. Такова полнота Божьей любви – и поэтому Крещением Христа открывается последняя, полная и окончательная Теофания, ибо, дерзну сказать, в Боге нет ничего кроме этой беспредельной любви, что могло бы быть явлено людям. Пока еще это видит только Иоанн Креститель, и до Крестной жертвы остается целых три года; в этот момент ученики Иоанна, будущие ученики Иисуса, видят просто человека, Сына Человеческого, как Он Сам будет называть Себя. Спаситель мира, долгожданное Утешение Израилево – но нет в Нем ни вида, ни величия, потому что Он разделил с нами именно то, что отличает нас от Бога: нашу малость, немощь и смертность.

Христос приходит на Иордан и принимает омовение так же, как и сотни людей. Это важно, потому что полнота встречи с Богом для нас возможно только в покаянии. А крещение Иоанново, невзирая на уровень осознания нами происходящего, есть добровольный знак покаяния. И еще весьма существенно вот что. Покаяние подразумевает, что ты берешь на себя ответственность за свои поступки, сколь бы гадки они ни были. Пытаясь оправдаться, объясняя грех его врожденностью или тем, что все так живут, мы отказываемся от ответственности за него. Тем более мы не принимаем этой ответственности, когда живем так, будто никакого греха на нас нет. И лишь в покаянии человек признает грех своим и просит об избавлении от него. Только в этом сохраняется для грешного человека свобода, неизбежно связанная с ответственностью. Богу не в чем каяться, но у Него тоже есть ответственность: за мир, который Он сотворил, за нас, сотворенных, хотя мы об этом и не просили, за великий и страшный дар свободы, которым Он наделил нас. И Бог являет нам, что Он принимает на Себя эту ответственность. В Иордане, конечно же в Иордане – рядом с нами и вместе с нами. Поэтому Крещение Христа имеет самое прямое отношение к заключению вечно Нового Завета, Завета взаимной любви и ответственности. Часто мы ропщем, потому что нам кажется, что Бог бросил нас и не отвечает за Свое творение. Как мог бы Всемогущий ответить на это нелепое обвинение? Он избирает для Откровения Своей ответственности за нас тот же самый способ, которым пользуемся мы сами, ведь мы понимаем только свой язык.

Конечно, Крещение Христа – икона, зримый образ непостижимого. Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную – вот, наверное, словесное выражение того, что открывается нам в Крещении.

Для тех, кто стал очевидцами этого события, вероятно, не менее важным и поразительным было явление Троицы, Отца, Сына и Святого Духа. Впрочем, это в записи евангелистов, сделанной спустя годы после евангельских событий, об этом говорится как об откровении Троицы. В том, что современники Христа знали о Боге, практически ничто не предвещало троичности Бога. Мы можем лишь догадываться о том, как восприняли очевидцы глас Отца с неба, непрестанное живое движение Духа и воплощенного Сына, когда увидели это «все сразу». Вероятно, каждый увидел по-своему, так что разнятся даже свидетельства столь близких друг другу авторов, как евангелисты. Но почти очевидно, что самым поразительным было непостижимое единство Трех Лиц, увиденных Иоанном и учениками. Это так хотя бы потому, что человеческий опыт нигде не обнаруживает такого единства – ни в мире, ни в обществе, ни в

себе. «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино», напишет потом, вспоминая о Крещении, евангелист Иоанн.

Обращаясь к свидетельству евангелистов, важно услышать то, что говорит Сам Бог: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Мы обычно ожидаем, что благоволение Божье к нам будет выражаться в разных полезных вещах: избавлении от заболеваний, спасении от несчастий и благополучии «в личной жизни». Все это, конечно, имеет место, но не в этом дело. Когда Бог является Илии на горе Хорив, пред Ним идут землетрясение и огонь, и сильный ветер – но не в них Господь; но после огня веяние тихого ветра... Так и все, в чем мы имеем нужду и о чем знает Отец Небесный – не в них Его благоволение, но в Иисусе. Мы просим у Отца дар жизни и блаженство, которое мы предпочитаем называть счастьем – и Отец дает нам Иисуса. И большего дара у Отца нет.

Данная публикация охраняется Законом РФ «Об авторских и смежных правах»
(в ред. Федерального закона от 19.07.95 №110-ФЗ).

При использовании и цитировании текста ссылка на BIBLE-CENTER.RU обязательна.

При использовании и цитировании в интернете гиперссылка на www.bible-center.ru обязательна.